

ПРОФЕССИЯ МЕДИАТОРА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Н. И. Минкина

*Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

MEDIATOR'S PROFESSION: CURRENT ISSUES OF REGULATORY REGULATION IN RUSSIA

N. I. Minkina

*The Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Аннотация: рассматриваются актуальные вопросы нормативного регулирования отечественной профессии медиатора. Обосновывается ее ценность для развития общества, анализируются законодательные требования к профессиональным медиаторам. Делается вывод о небыстрых процессах становления данной профессии в России. Научная новизна работы представлена в комплексном социолого-юридическом исследовании проблематики, основанном на анализе научных мнений, законодательных и иных актов, позиций профессиональных медиаторов, некоторого зарубежного опыта, сопровождающемся авторскими суждениями. Оригинальность работы заключается в обобщении в ней результатов проведенного социологического опроса профессиональных медиаторов по ряду дискуссионных вопросов темы. К ним отнесены: необходимость сохранения непрофессиональной медиации, законодательное установление минимального возраста для профессионального медиатора, требования к его уровню образования и прохождению специального обучения, правовое регулирование онлайн-медиации, перспектива внедрения цифрового медиатора и применения искусственной нейронной сети в проведении процедуры медиации. Результаты настоящего исследования могут стать предметом для научного обсуждения и последующего его изучения учеными, также могут быть положены в основу разработки положений нового закона, которым регулируется процедура медиации и статус медиатора.

Ключевые слова: профессиональный медиатор, профессия, законодательные требования, возраст, обучение, цифровой медиатор, онлайн-медиация, законодательство.

Abstract: the article deals with topical issues of regulatory regulation of the domestic mediator profession. Its value for the development of society is substantiated, legislative requirements for professional mediators are analyzed. The conclusion is made about the slow processes of the formation of this profession in Russia. The scientific novelty of the work is presented in a comprehensive socio-legal study of the problems based on the analysis of scientific opinions, legislative and other acts, the positions of professional mediators, some foreign experience, accompanied by author's judgments. The originality of the work lies in the generalization in it of the results of a sociological survey of professional mediators on a number of debatable issues of the topic. These include: the need to preserve non-professional mediation, the legislative establishment of a minimum age for a professional mediator, requirements for his level of education and special training, legal regulation of online mediation, the prospect of introducing a digital mediator and the use of an artificial neural network in conducting mediation procedures. The results of this study can become a subject for scientific discussion and

subsequent study by scientists, as well as they can be used as a basis for the development of the provisions of a new law that regulates the mediation procedure and the status of a mediator.

Key words: professional mediator, profession, legal requirements, age, training, digital mediator, online mediation, legislation.

С 1 января 2011 г. в нашей стране действует Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), и уже более 13 лет на территории Российской Федерации ведется работа по обучению и подготовке лиц по новой профессии медиатора с целью формирования корпуса этих специалистов в каждом регионе. Благодаря деятельности профессиональных медиаторов в российскую правовую действительность внедряются процедуры медиации в соответствии с указанным законом как альтернативный способ урегулирования различных споров и конфликтов. Работу медиатора трудно недооценить, это одна из категорий «помогающих» обществу профессий, поскольку, прежде всего, направлена на снижение конфликтности и социальной напряженности. Задачи для деятельности медиатора обозначены со стороны государства в ч. 1 ст. 1 Закона о медиации. Они триедино выражены в следующем: содействие развитию партнерских деловых отношений, формирование этики делового оборота между людьми и в целом гармонизация общественных отношений. Исходя из такой цели деятельности медиатора становится понятным, что это профессия не только для настоящего времени, но и с вектором в будущее России с глубоким формированием менталитета сотрудничества. И уже как бы ни менялся мир и общество, граждане в нем при общении будут нуждаться в помощи медиатора, и сказанное представляется актуальным на многие десятилетия жизни вперед.

Не случайно указание на «медиатора социальных конфликтов» (как специалиста, помогающего ненасильственным путем решать различные конфликты) содержится в Атласе новых профессий¹. Принимая во внимание относительную новизну данной профессии, требования к ней и правовые условия осуществления деятельности медиатора с учетом имеющегося отечественного опыта нуждаются в своем переосмыслении.

¹ Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М., 2020. С. 37.

И это особенно важно в контексте разработки в РФ нового соответствующего закона.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Изучение отдельных вопросов о профессии медиатора можно встретить как в социологической, так и юридической литературе. Чаще всего это научные статьи и коллективные монографии, посвященные комплексному исследованию института медиации и связанным с ним вопросам о медиаторе. К ним относятся фундаментальные и значимые для исследования медиации в целом работы следующих ученых: О. В. Аллахвердовой, Е. А. Борисовой, С. К. Загайновой, А. Д. Карпенко, Е. И. Носыревой, Ц. А. Шамликашвили и др. Также имеются опубликованные научные работы более узкой направленности, например: о требованиях к медиатору, его обучении, отличиях от смежных профессий, его правовом статусе (в частности, в научных статьях В. О. Аболонина, Н. И. Гайдаенко Шер, Т. В. Худойкиной, В. В. Яркова и др.). Немаловажное значение имеет научный труд И. А. Филиповой, где рассматривается правовое положение медиатора как профессии с точки зрения трудового права.

В то же время недостаточно научных работ, которые построены на анализе мнений профессиональных медиаторов, в том числе о том, как они видят свою профессию и перспективы ее развития. В основу настоящего исследования были положены научные труды названных ученых, кроме того, были проанализированы особенности авторских точек зрения.

Изучение проблематики преимущественно базируется на методах анализа и синтеза, системного и диалектического методов познания. Выбор методов научного исследования обусловлен изучением профессии медиатора в контексте российской социально-правовой действительности.

Кроме того, в рамках исследования в феврале 2023 г. был проведен социологический опрос в форме анкетирования 50 профессиональных медиаторов, в основном находящихся на территории Алтайского края, около одной трети которых

обучались в Алтайском филиале РАНХиГС в период с 2020 по 2022 г., несколько человек осуществляют свою деятельность на иных территориях РФ, один респондент является тренером-медиатором в Казахстане и там же проходил соответствующее обучение. Оставшиеся специалисты проходили обучение в разных городах (по убыванию): Санкт-Петербурге, Иванове, Владимире, Екатеринбурге, Москве, Новосибирске, Минске. Причем 30 % всех опрошенных лиц активно занимаются практикующей медиацией после получения профессионального образования; 36 % – выступают медиаторами, но редко; 28 % – не практикуют; оставшиеся респонденты уточнили индивидуальную ситуацию. В частности, один отмечает желание осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе, но отсутствуют соответствующие запросы; второй указывает на сдерживающее ограничение своего статуса как государственного служащего, а третий поясняет, что за последние 1,5 года медиация «в чистом ее виде» в соответствии с законом им не реализуется, но применяются медиативные технологии в ходе консультирования по вопросам, возникающим из семейных отношений.

Становление профессии медиатора в РФ

Впервые понятие медиатора в нашей стране было предусмотрено Законом о медиации, в ст. 2 которого определено, что он является независимым физическим лицом, привлекаемым сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. При этом законодатель установил возможность осуществления деятельности медиатором на непрофессиональной и профессиональной основе (ст. 15 и 16). В рамках настоящего исследования подробнее проанализируем последнее.

На законодательном уровне закреплено, что профессиональным медиатором может быть лицо, достигшее возраста 25 лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. И хотя к непрофессиональному медиатору выдвигается требование о несудимости и полной дееспособности, по каким-то причинам эти же актуальные для профессионального медиатора требования для него прямо в законе не предусмотрены, но, на наш взгляд, все-равно предполагают-

ся. Это подтверждается позицией Департамента инновационного развития и корпоративного управления Минэкономразвития РФ в письме от 8 августа 2011 г. № Д06-3852, согласно которому требования в ст. 16 Закона о медиации являются для профессиональных медиаторов дополнительными наряду с общими требованиями, регламентированными в ст. 15 этого же закона. Понятно, что по данному принципиальному вопросу должно быть однозначное правовое регулирование, без предположений и информационных разъяснений.

При этом профессиональный медиатор не может осуществлять свою деятельность как предприниматель, и его следует отличать от иных посредников, других смежных профессий, таких, например, как конфликтолог. Изначально обучение профессии медиатора осуществлялось на строго установленной нормативной основе. Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 была утверждена программа подготовки медиаторов. Однако уже 22 мая 2017 г. приказом этого же Министерства она утратила силу. Во многом эта ситуация отмены документа была связана с утверждением приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. № 1041н профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)».

В любом случае профессия медиатора (осуществляемая именно на профессиональной основе) – это род трудовой деятельности, который требует специальной подготовки. В условиях отсутствия единой образовательной программы (стандарта) сегодня это происходит с ориентиром на трудовые действия и трудовую функцию, описанные в профессиональном стандарте. Цель такой подготовки заключается в приобретении знаний, умений и навыков, достаточных для выполнения задач, поставленных перед медиатором. Исходя из содержания закона, профессионального стандарта и типичных программ по обучению медиаторов, не составит труда заметить, что данная профессия базируется на области психологии, конфликтологии и юриспруденции.

Медиаторы могут как осуществлять свою деятельность самостоятельно (например, в качестве индивидуального предпринимателя), так и находиться в штате организации либо у индивидуального предпринимателя. Основные обязанности медиатора по полученной профессии заключаются в организации и ведении перегово-

ворного процесса и оказании содействия сторонам по урегулированию спора. Кроме того, иные обязанности, права, гарантии деятельности и ответственность медиатора, совокупно характеризующие его профессиональный статус и трудовое положение, если он является наемным работником², могут предусматриваться иными нормативными правовыми актами, кодексами профессиональной этики медиаторов, правилами проведения процедуры медиации и иными соглашениями.

При успешном развитии профессии со временем можно будет говорить о специализации медиаторов по видам правоотношений и направлениям социальной сферы (медиатор по трудовым, семейным, пенитенциарным конфликтам и пр.).

В порядке сравнения отметим, что в отличие от России, к примеру, в Великобритании отсутствует единый законодательный акт, в котором бы определялись четкие требования к профессии медиатора и допуск к ней. Более того, там не требуется прохождение специального обучения или получение какого-либо базового профессионального образования.

В Италии же, наоборот, установлены нормативные требования к медиатору³: наличие диплома бакалавра о высшем образовании, отсутствие судимости, дисциплинарных взысканий, иных ограничений, а также обязательное прохождение специального курса обучения в объеме около 50 часов⁴. Итак, в каждой стране выдвигаются свои характерные по набору требования к медиатору, также отличается их нормативное регулирование, но содержание и смысл профессии идентичные.

Не вызывает сомнений, что профессия медиатора в современности расширяет географические границы своей популярности во всем мире. Она нужна и современному российскому обществу, спрос на обучение по ней имеется, хотя и нестабильный. По оценке В. В. Яркова и И. Г. Ренца, «повальное увлечение медиацией

– это не чисто российский феномен»⁵, такие же тенденции наблюдаются и за рубежом.

Указанная значимость профессии находит свое подтверждение и во мнениях самих медиаторов. Так, в ходе проведенного опроса 72 % респондентов уверенно заявили, что их профессия необходима нашему обществу и востребована им. Однако при этом из них 4 % высказали сомнения на счет востребованности; 20 % опрошенных высказали общие сомнения в нужности и востребованности, отмечая незрелость социума для применения и распространения медиативных практик; оставшаяся часть (8 %) испытала затруднение в ответе на данный вопрос.

Результаты опроса в своей совокупности свидетельствуют об очевидных трудностях становления профессии, поэтому встречается разная оценка и отношение к этому. Но в любом случае профессиональное сообщество медиаторов понимает, что на этот процесс становления новой профессии, как и на любой другой, понадобится в среднем около 15–20 лет. И изначально специалисты, занимающиеся исследованиями профессии медиатора, с момента ее появления высказывали мнение о том, что процесс становления будет небыстрым⁶. Но надо заметить, что ее «тернистый»⁷ путь мотивирует профессиональных медиаторов продолжить работу над ее популяризацией и формированием доверительного отношения к ней со стороны членов общества.

Ключевые дискуссии по теме: взгляд профессиональных медиаторов

На сегодняшний день профессия медиатора, как указано выше, во многом базируется на определенных нормативных требованиях. Однако некоторые из них носят весьма дискуссионный характер, ниже отметим отдельные проблемы.

Во-первых, это оживленные диспуты в отношении законодательного установления минимального возраста для профессионального медиатора. Интересно распределились мнения

² См.: Филипова И. А. Правовой статус медиатора как работника по законодательству РФ // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3–2. С. 255–256.

³ См.: Худойкина Т. В., Сайфетдинова А. Ф. Требования, предъявляемые к медиаторам в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 325.

⁴ См.: Загайнова С. К., Чудиновская Н. А., Шереметова Г. С. Обязательная медиация в Италии : проблемы реализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 61.

⁵ Ярков В. В., Ренц И. Г. Нотариат и медиация : ключевые вопросы взаимодействия // Нотариальный вестник. 2019. № 3. С. 20.

⁶ См., например: Аболонин В. О. «Профессиональная медиация» : о тенденциях и критериях определения медиации как профессии // Третейский суд. 2011. № 3 (75). С. 129–136.

⁷ Шамликашвили Ц. А. Медиация – это способ сделать наш мир немного лучше и безопаснее // Вестник Федер. ин-та медиации. 2017. № 1. С. 17.

самых медиаторов на этот счет: 48 % опрошенных лиц полагают, что его нужно сохранить, как и в действующем законе на уровне 25 лет; 10 % считают оптимальным 28-летний возраст, как, например, по законодательству Австрии⁸; 34 % указали 30-летний возраст, как предложено в ч. 2 ст. 10 проекта федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»⁹. Оставшаяся часть либо затруднились дать ответ, вероятно, в силу неопределенности собственного мнения, либо отметили, что его вовсе не следует определять на законодательном уровне, уточнив как достаточное требование к высшему образованию профессионального медиатора. И последнее также можно увидеть в зарубежном законодательстве, к примеру, в Законе Республики Беларусь «О медиации» возрастной ценз отсутствует¹⁰.

Итак, на основании накопленного зарубежного опыта, на наш взгляд, никакими социальными критериями и особенностями не оправдано установление более высокого возраста, чем это предусмотрено действующим законом. Поэтому 25-летний возраст для профессиональных медиаторов следует в законе сохранить.

Во-вторых, немаловажным является требование к уровню образования медиатора, который осуществляет деятельность на профессиональной основе. По итогам социологического опроса 56 % респондентов сказали, что медиатору не требуется базовое юридическое образование, предполагая любое высшее образование, как определено в ч. 1 ст. 16 действующего Закона о медиации. Один из практикующих медиаторов указал на тот факт, что знает много медиаторов, которые успешно осуществляют свою деятельность, не имея специального юридического образования.

В единичных случаях (4 %) высказывалось мнение о необязательности предъявления к медиатору требования о наличии высшего юриди-

ческого образования при осуществлении им своей деятельности. А 40 % опрошенных специалистов, по сути, дали утвердительный ответ на обозначенный вопрос, и некоторые дополнительно справедливо поясняли, что от этого зависит правильность оформления медитативного соглашения. Кроме того, правовое образование серьезно помогает в реализации медиативной деятельности, особенно это нужно для специализации медиаторов. Также единообразно продуманный правовой блок должен быть обязательной частью программы по подготовке медиаторов в стране.

Подробно останавливаясь на последней позиции, в-третьих, уделим внимание проблемным аспектам обучения медиаторов. На вопрос, нужно ли в стране вести подготовку медиаторов по единой программе во всех вузах, мнения обученных медиаторов расходятся, и единообразное восприятие отсутствует. Так, 26 % прошедших опрос указали на то, что в этом нет необходимости, более того, разные программы обеспечивают альтернативу для обучения; 14 % отметили скорее нет, чем да; 22 % – наоборот, скорее да, чем нет; 26 % считают, что подготовка должна быть единообразной; 4 % уточнили, что какая-то часть однозначно должна быть одинаковой и 8 % затруднились ответить на поставленный вопрос. При этом 44,4 % медиаторов выразили мнение о возможности проведения некоторых занятий в дистанционном режиме. Данное пожелание может стать поводом для раздумий образовательным организациям при планировании обучения и подготовки профессиональных медиаторов.

Вместе с тем успешность проведения примирительных процедур, включая медиацию, во многом зависит от профессионализма медиатора, а последнее – от приобретенных знаний и навыков, сформированной компетентности в рамках обучения. Профессии медиатора нужно ответственно обучаться, равным счетом также и на таких же условиях, как ведется подготовка других специалистов в стране с опорой на нормативные правовые акты. Как закреплено в ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», такие программы должны быть основаны на профессиональных стандартах и квалификационных требованиях соответствующей профессии. Однако поскольку по разным образовательным программам по-разному толкует-

⁸ О медиации в гражданских делах : федер. закон Австрии. URL: <https://refdb.ru/look/1458282.html> (дата обращения: 21.02.2023).

⁹ Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации : проект федер. закона. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediations_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁰ О медиации : закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111668?cl=ru-ru> (дата обращения: 21.02.2023).

ся и ложится в основу действующий профессиональный стандарт медиатора, а также программы реализуются в разном объеме (по количеству часов), видится важным совместная разработка Министерства юстиции РФ, науки и высшего образования РФ единого федерального государственного стандарта, минимально включающего в себя необходимые базовые элементы и основные правила для подготовки медиаторов. Более подробные аспекты предложения заслуживают самостоятельного исследования и их опубликования.

В-четвертых, отдельный интерес вызывает вопрос о необходимости непрофессиональной медиации в российской действительности. Как известно, в юридической литературе высказывается множество точек зрения на этот счет, но чаще всего можно встретить позицию о ее ненужности на современном этапе развития страны. И то, что в ней была необходимость исключительно на первоначальном этапе развития медиации, считают меньше половины опрошенных (48 %); 18 % респондентов затруднились с ответом; 12 % утвердительно ответили о необходимости ее сохранения в будущем, поскольку это поможет поддержать конкурентную среду; 8 % – предположили, что решать ее судьбу можно позже, когда будет понятна востребованность этой медиации.

У оставшейся части медиаторов, ими оказались только практикующие специалисты, были представлены развернутые и обоснованные, тем самым, интересные ответы. По сути, они выразили свою позицию о том, что непрофессиональная медиация нужна и используется в реальной жизни в разных проявлениях. Обобщая мнения, можно указать следующее: 1) лица, прошедшие обучение, но не достигшие 25-летнего возраста, осуществляют помощь профессиональным медиаторам, отрабатывая навык, в частности, в рамках проектов медиации, реализуемых на базе образовательных учреждений; 2) непрофессиональная медиация актуальна для работы волонтеров, в том числе при групповых конфликтах; 3) данное направление имеет особую востребованность в рамках восстановительного подхода в медиации, в работе по ресоциализации осужденных лиц, помогает восстановить отношения в семьях несовершеннолетних правонарушителей, а также в целом позволяет распространять «культуру урегулирования конфликта» среди членов общества; 4) согласно по-

лезному опыту зарубежных стран непрофессиональной медиацией могут заниматься социальные работники (без специального образования), оказывая помощь в урегулировании возникающих конфликтов.

Таким образом, на самом деле, ценный потенциал имеется и у непрофессиональной медиации, другой вопрос, насколько он интенсивно используется и как обеспечить широкое и грамотное внедрение непрофессиональной медиации на благо нашего общества.

Деятельность медиатора в цифровую эпоху

В современности активно обсуждаются вопросы о смене одних профессий и появлении новых с учетом интенсивного и ускоренного развития разных цифровых технологий. Начинают наблюдаться тенденции, когда «умные» машины освобождают человека от рутинной и монотонной работы, чат-боты облегчают его труд, а производство работодателей отчасти автоматизируется и роботизируется. Коснется ли сказанное медиатора и можно ли говорить о перспективах появления в нашей стране некоего цифрового медиатора?

Результаты проведенного опроса продемонстрировали отрицательный ответ на поставленный вопрос: 74 % респондентов уверены в том, какой бы ни была «умной» машина, человеческий труд медиатора она полностью не заменит. Но 24 % – не отрицают такую замену в далеком будущем с учетом развития IT-технологий, а 2 % затруднились выстроить прогноз по данному вопросу.

Хотя любопытно заметить, что в науке за последние несколько лет в единичных случаях можно встретить рассуждения о возможностях применения искусственной нейронной сети в проведении процедуры медиации. Так, Д. Т. Галеев рассматривает это как перспективную идею, соответствующую задачам медиации, полагая, что сеть посредством веб-портала или мобильного приложения с процедурой справится обезличенно и объективно согласно установленным принципам медиации¹¹. Однако, думается, в силу уникальности и многообразия конфликтов, навряд ли можно безошибочно преду-

¹¹ См.: Галеев Д. Т. Использование искусственной нейронной сети в целях медиации // Медиация в современном мире : проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 30 апреля 2019 г. Курск, 2019. С. 67–68.

смотреть все возможные спорные ситуации в машине. В продолжение полемики Е. Р. Брюхина и Е. А. Черткова полагают, что на сегодня преждевременно говорить об искусственной нейронной сети в процедуре, более того, в этом нет необходимости, поскольку не учтена специфика медиации, а именно: индивидуальный подход к каждому случаю и психологическая связь участников процедуры¹².

Аргументируя и разделяя позицию большинства медиаторов, выразивших свое мнение в проведенном социологическом опросе, нужно отметить ценность качеств медиатора и особенности его деятельности. Последнее связано с необходимостью реализации медиатором индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации, под запрос сторон, ориентируясь на их интересы. А это будет иметь субъективную окраску, и навряд ли можно предусмотреть данное обстоятельство в программном продукте. Более того, условия медиативного соглашения в идентичных случаях могут существенно отличаться, и запрограммировать это невозможно, велик риск некачественного оказания машинной медиативной помощи.

Говоря же про личность медиатора, он должен обладать определенными качествами: быть дипломатом, обладающим психологической устойчивостью и навыком активного слушания, быть целеустремленным и гибким, стремиться к саморазвитию. Это своего рода «общечеловеческий моральный» стандарт для медиаторов¹³, и как видно, указанный хотя и неисчерпывающий список качеств медиатора в своей совокупности не может быть присущ машине, под описанный образ подойдет исключительно человек, причем отдельные свойства из числа перечисленных приобретаются после соответствующего обучения и с накоплением определенного профессионального опыта.

Кроме того, медиативная компетентность сегодня является бесспорным важным качеством при подготовке иных специалистов «по-

могающего» профиля, что имеет свою ценность при осуществлении ими своей профессиональной деятельности¹⁴. В связи с этим любопытно отметить следующее: опрошенные медиаторы единодушно склонны считать, что соответствующие профессиональное обучение и медиативная компетентность пригодились им в целом в их жизни (личной, профессиональной). Таким образом, целесообразно работать в соответствующем направлении над человеческими ресурсами, нецелесообразно в профессии медиатора решать вопрос о его полной замене машиной.

В то же время все-таки гипотетически можно предположить, что общая непродолжительная информативная встреча со сторонами, где обозначается процедура медиации и ее правила, может быть организована посредством чат-бота (как помощника медиатора и под его контролем), при наличии согласия сторон. Последнее обусловлено тем, что не для каждой стороны этот вариант коммуникации окажется подходящим и приемлемым, в большинстве случаев людям нужен «живой» диалог, и не стоит общество лишать этого ценного ресурса. В остальных же вопросах и этапах проведения примирительной процедуры по смыслу профессии требуется личное присутствие медиатора как человека и профессионала, способного помочь в урегулировании конфликта.

Наряду с отмеченным нужно сказать о том, что с появлением новых цифровых платформ бессмысленно отрицать привлекательную возможность проведения онлайн-медиации и отдельных медиативных сессий в ее процедуре. По опыту опрошенных профессиональных медиаторов следует сказать о том, что 56 % респондентов сталкивались в своей практике с онлайн-медиацией (либо сами принимали в ней непосредственное участие), а оставшиеся 44 % отрицали соответствующий опыт в своей жизни. В целом положительный ответ на данный вопрос у большей части специалистов, даже если они не занимаются практикующей медиацией, свидетельствует об очевидном факте перемен жизни, в которой как данность встречаются медиативные встречи и (или) подготовка к ним в дистанционной форме.

¹⁴ См.: Смирнова А. А. Медиативные технологии как инструмент разрешения кризиса. Зачем нужны навыки медиатора PR-специалисту // Научные труды КубГТУ. 2018. № 1. С. 206–207.

¹² См.: Брюхина Е. Р., Черткова Е. А. Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации // Вестник Том. гос. ун-та. Право. 2021. № 40. С. 143.

¹³ См.: Гайдаенко Шер Н. И. О стандартах в международной коммерческой медиации, и не только : некоторые размышления в эпоху перемен // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сб. ст. к юбилею Е. И. Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М., 2020. С. 220.

Привлекательность таких встреч, прежде всего, заключается в удобстве, мобильности и возможности выбора медиатора, в том числе осуществляющего свою деятельность в другом субъекте РФ, не по месту проживания и нахождения спорящих сторон. Во всем остальном при применении онлайн-медиации вопросов больше, чем ответов на них, и связано это с соответствующим правовым регулированием. В действующем Законе о медиации напрямую не закреплена возможность реализации данной процедуры в дистанционной или гибридной форме. В этой связи при толковании норм закона для внедрения медиации в онлайн-формате возникает немало проблем, в частности, прямо не предусмотрена возможность подписания медиативного соглашения электронными подписями, а в случае нотариального удостоверения этого соглашения потребуется личное присутствие сторон и медиатора. Также особым препятствием является соблюдение принципа конфиденциальности информации в процедуре медиации согласно ст. 5 Закона о медиации, что затруднительно обеспечить и гарантировать медиатору при ее онлайн-использовании. И если трудности с верификацией стороны спора еще могут быть сняты как минимум путем подтверждения личности посредством предъявления документа и официального направления его скан-копии медиатору, то достоверно и точно исключить присутствие третьих лиц, кроме спорящих сторон, в процедуре медиации, проводимой в дистанционной форме, практически невозможно.

Перечисленные в неисчерпывающем виде обстоятельства существенно ограничивают и сдерживают развитие онлайн-медиации в нашей стране. И хотя во всем мире наблюдается устойчивый рост применения механизмов дистанционного внесудебного урегулирования конфликтов, в отношении использования таким образом медиации в России требуется отдельная правовая регламентация. С данным утверждением, по сути, согласились 66 % опрошенных медиаторов, и аргументами их позиции стали указание на ее сложность внедрения, а также наличие особенностей в отличие от классической медиации (проводимой в формате офлайн), которые свидетельствуют о становлении отдельного ее вида. При этом 8 % затруднились с ответом о необходимости детального законодательного регулирования онлайн-медиации, а 26 % респондентов посчитали, что имеющейся норматив-

но-правовой базы в этом вопросе достаточно. Вместе с тем очевидно, что ряд юридических вопросов по реализации процедуры медиации в онлайн-формате остается открытым и нуждается в прямом и однозначном законодательном закреплении. И этот вопрос требует своего оперативного урегулирования, поскольку технологии развиваются с серьезным опережением законодательства. Так, с 2018 г. АНО «Медиация» в Пермском крае экспериментально применяет сервисы программы «Мобильный медиатор»¹⁵.

В завершение заметим, что в статье затронуты спорные вопросы по заявленной теме, которые не оставляют равнодушными профессиональное сообщество медиаторов. Разрешение законодателем поставленных проблем прямо повлияет на сохранение и полноценное развитие профессии медиатора в стране. И чем более выверенными будут законоположения, которыми регулируется его деятельность, тем быстрее пройдет свой путь становления профессия медиатора. И хочется верить, что накопленный ценный опыт медиаторов будет передаваться из поколения в поколение, делая эту профессию наиболее востребованной, а отношения в российском обществе благодаря их деятельности более гармоничными.

Библиографический список

Аболонин В. О. Профессиональная медиация : о тенденциях и критериях определения медиации как профессии // Третьейский суд. 2011. № 3 (75). С. 129–36.

Брюхина Е. Р., Черткова Е. А. Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации // Вестник Томск. гос. ун-та. Право. 2021. № 40. С. 133–147.

Гайдаенко-Шер Н. И. О стандартах в международной коммерческой медиации, и не только : некоторые размышления в эпоху перемен // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сб. ст. к юбилею Е. И. Носыревой / отв. ред. Д. Г. Фильченко. М. : Инфотропик Медиа, 2020. С. 216–223.

Галеев Д. Т. Использование искусственной нейронной сети в целях медиации // Медиация в современном мире : проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 30 апреля 2019 г. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 66–68.

¹⁵ См.: Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М., 2022.

Загайнова С. К., Чудиновская Н. А., Шереметова Г. С. Обязательная медиация в Италии : проблемы реализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 56–62.

Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

Смирнова А. А. Медиативные технологии как инструмент разрешения кризиса. Зачем нужны навыки медиатора PR-специалисту // Научные труды КубГТУ. 2018. № 1. С. 206–216.

Филипова И. А. Правовой статус медиатора как работника по законодательству РФ // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3–2. С. 253–257.

Худойкина Т. В., Сайфетдинова А. Ф. Требования, предъявляемые к медиаторам в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 324–327.

Ярков В. В., Ренц И. Г. Нотариат и медиация : ключевые вопросы взаимодействия // Нотариальный вестник. 2019. № 3. С. 12–28.

Шамликашвили Ц. А. Медиация – это способ сделать наш мир немного лучше и безопаснее // Вестник Федер. ин-та медиации. 2017. № 1. С. 10–29.

Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Интеллектуальная литература, 2020. 456 с.

References

Abolonin V. O. «Professional mediation» : on trends and criteria for determining mediation as a profession // Arbitration Court. 2011. No. 3(75). P. 129–36.

Atlas of new professions 3.0. / eds. D. Varlamova, D. Sudakov. Moscow : Intellectual Literature, 2020. 456 p.

Bryukhina E. R., Chertkova E. A. Mediation as an alternative way of settling family disputes in the Russian

Federation // Bulletin of Tomsk State University. Pravo. 2021. No. 40. P. 133–147.

Filipova I. A. The legal status of a mediator as an employee under the legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2014. No. 3–2. P. 253–257.

Gaidaenko-Sher N. I. On standards in international commercial mediation, and not only : some reflections in the era of change // Judicial and non-judicial forms of civil rights protection : A collection of articles for the anniversary of E. I. Nosyreva / ed. D. G. Filchenko. Moscow : Infotropik Media, 2020. P. 216–223.

Galeev D. T. The use of an artificial neural network for mediation purposes // Mediation in the modern world : problems and prospects of development : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, April 30, 2019. Kursk : Southwest State University, 2019. P. 66–68.

Khudoikina T. V., Saifetdinova A. F. Requirements for mediators in Russia and abroad // Bulletin of Science and Practice. 2018. No. 6. P. 324–327.

Shamlikashvili Ts. A. Mediation is a way to make our world a little better and safer // Bulletin of the Federal Institute of Mediation. 2017. No. 1. P. 10–29.

Smirnova A. A. Mediation technologies as a crisis resolution tool. Why a PR specialist needs mediator skills // Scientific works of KubSTU. 2018. No. 1. P. 206–216.

The law of the digital environment: monograph / eds. by T. P. Podshivalova, E. V. Titova, E. A. Gromova. Moscow : Prospect, 2022 (cited by the ATP Garant).

Yarkov V. V., Rents I. G. Notary and mediation : key issues of interaction // Notary Bulletin. 2019. No. 3. P. 12–28.

Zagaynova S. K., Chudinovskaya N. A., Sheremetova G. S. Mandatory mediation in Italy : problems of implementation // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2017. No. 6. P. 56–62.

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Минкина Н. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права

E-mail: natim1@mail.ru

Поступила в редакцию: 23.03.2023

The Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Minkina N. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Private Law Department

E-mail: natim1@mail.ru

Received: 23.03.2023

Для цитирования:

Минкина Н. И. Профессия медиатора: актуальные вопросы нормативного регулирования в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 62–71. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/62-71>.

For citation:

Minkina N. I. Mediator's profession: current issues of regulatory regulation in Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 62–71. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/62-71>.